

Адриан вошел в Большой зал на ужин, его черный плащ струился вокруг него, словно вода, и подошел к столу Когтеврана, заняв свое обычное место. Он бросил взгляд на стол Слизерина: Дафны не было. Для девушки не было ничего необычного в том, чтобы пропустить один-два приема пищи, но было странно, что она пропустила целый день занятий и оба приема пищи за один день. Таинственный Наследник Слизерина нанес первый удар еще до зимних каникул, и Министерство сочло нужным отправить контингент дементоров, чтобы найти и уничтожить виновного в создании лепестков. Как заметила Дафна, своим присутствием они испортили обычно прекрасную атмосферу Хогвартса. — Он направился в класс Заклинаний на прием к миниатюрному профессору. Заметив, что уже почти пять, он проскользнул в еще пустой класс. Профессор Заклинаний сидел за своим большим столом. Адриан окинул миниатюрного полугоблина взглядом с ног до головы, глаза его слегка сузились — бывший международный чемпион по дуэлям нервничал. — «Добрый вечер, профессор», — начал Адриан. — «Ах, Адриан, добрый вечер», — поприветствовал мастер Заклинаний, оторвавшись от своих мыслей. — «Вас что-то беспокоит, профессор?» Профессор, казалось, глубоко задумался. — «О нет, мистер Поттер, я полагаю, ничего не поделаешь». При этих словах глаза Адриана расширились, что свидетельствовало о его истинных чувствах по отношению к миниатюрному профессору. Его магия призывала его к действию: активировался щит скрытого мага, который он привязал к кулону, подаренному Дафне. — «Профессор, я вдруг почувствовал себя очень плохо. Я мало спал в последнее время, но я знаю, что сегодня мы должны были работать над совершенствованием Заклятия исчезновения», — Адриан выхватил свою палочку и уничтожил содержимое корзины, прислоненной к краю стола Флитвика. — «Превосходно, Хедриан! Просто превосходно! Молодец, да, я думаю, ты выглядишь немного бледным, тебе лучше пойти и отдохнуть». Заклинание было выполнено идеально, — с гордостью заявил Флитвик. Воспользовавшись случаем, Адриан вышел за дверь и тут же достал свою Волшебную палочку, какой бы ущербной она ни казалась по сравнению с недавно приобретенным артефактом. Адриан узнал название оружия, спасшего ему жизнь: оно называлось «Элдингергафли», что означало «Разделитель неба» — сокращение от имени Элдингр, написанного на клинке. — «Появляется след», — напевал Адриан, одновременно активируя свое магическое зрение. Мир закружился, и он увидел почти ослепительное количество магии, множество цветов, прослеживающих нить волшебства, которая привела его к месту, где его магия текла, чтобы поддерживать броню мага в активированном состоянии. Шаги пересекали зал, почти ослепляя. Сплетенная нить светилась все ярче, когда он сосредоточился на следе своей силы, оставленном в зачарованном ожерелье Дафны. Как только он нашел его, он проигнорировал все остальные огни и побежал по четкому магическому следу, который мог видеть. Адриан бежал и бежал, проносясь мимо нескольких учителей, не обращая внимания на их возмущенные возгласы и крики «Дисциплинарное наказание Поттера!», которые эхом разносились по коридорам. Он оказался на улице, и единственной его целью было найти нить, пока она и Дафна не умерли, наполнив его силой. Он бежал по заснеженному лесу, без следов, деревья мелькали мимо него, он перепрыгивал через обледенелые кусты, не заботясь о своем состоянии — с ним все будет в порядке. Адриан не задумывался о том, куда идет, его направляла магия, и она привела его прямо на поляну, а потом запульсировала. Адриан знал, что Дафна идет впереди него. Вдохнув, он щелкнул запястьями, активируя свои сцигалы — он не использовал их со времен гробницы Гудрода Охотника, но с тех пор использовал время с умом, выполняя несколько других ритуалов, которые дадут ему преимущество в бою, которого ему не хватало против драгров. Выносливость, физическая сила, выносливость, скорость — все самое необходимое, чтобы пережить то, что, как предполагала его магия, может быть в его будущем. Правда заключалась в том, что, как бы хорошо ни сложилась для него гробница, он должен был проиграть, и он бы проиграл, если бы не Эльдингр. К этому времени наступила темнота, и, взмахнув палочкой из остролиста, превратившей его школьную одежду в боевой наряд, Адриан шагнул сквозь заросли, окружавшие поляну, к которой привела его магия. Глаза Адриана светились древним зеленым светом, напоминающим о древней силе его Амилессы.

Поляна была большой, несколько сотен футов в ширину, с идеально круглым замерзшим озером, деревья возвышались невероятно высоко, гораздо старше, чем большинство деревьев в лесу. В центре поляны, подвешенная на голубых веревках, лежала Дафна. Доспехи мага, которым он зачаровал ее кулон, покрывала сверкающая паутина рун. Ее глаза комично расширились, когда она увидела, что он вошел на поляну. — «Дафна, пожалуйста, не умирай», — пробормотал про себя Адриан. — «Добро пожаловать, Адриан», — зловещим голосом произнесла фигура в плаще. — «Похоже, ты поставил меня в невыгодное положение: ты знаешь мое имя, но я не знаю твоего». — «Возможно, вы знаете меня по прозвищу Наследник Слизерина», — в голосе плаща слышалась ухмылка, когда глаза Адриана расширились от осознания. — «Значит, вы настоящий», — сказал Адриан, его глаза стали жесткими. — «Во плоти», — поклонился мужчина. — «Итак, наследник Слизерина, у вас есть имя?» — спросил Гарри. — «Можешь звать меня Том». Мужчина повернулся, и перед ним предстало лицо Тобиаса Флинта. Старший брат Маркуса Флинта. Наследник дома Флинтов. Не тот, кого ожидал увидеть Адриан. — «Я полагаю, вы не позволите мне взять Дафну?» Тоб, как Адриан решил называть одержимого Тобиаса, ухмыльнулся, доставая свою палочку. — «Возьми ее! Нет-нет-нет, ты, Адриан, присоединишься к ней». Он безумно ухмылялся, показывая слишком много зубов, чтобы считаться здравомыслящим. Предвидение Адриана вскрикнуло, когда он взмахнул палочкой по кругу над головой, и веревки, летящие сквозь сгущающиеся тени, загорелись и превратились в пепел, соприкоснувшись с мерцающим красным щитом, который воздвиг Адриан. — «Конец Пламени», — пробормотал Адриан, делая палочкой маленькие круги и нанося удар по похитителю своего друга. Из его палочки распустились багровые ленты, закручиваясь в конус. Когда Том одним взмахом палочки заморозил пламя, Адриан уже снова начал колдовать. Ледяной шип за ледяным шипом врезался в щит одержимого Тобиаса, первые два раздробили его, а третий проскочил сквозь дыру, сделанную двумя предыдущими, и вонзился в плечо Тома, вызвав у наследника крик. Вскочив на ноги, Адриан бросился к Тому, преодолев тридцать футов за несколько вдохов — его скорость была усилена ритуалом. Сморщившись от боли, причиняемой ледяным кинжалом, вонзенным в плечо, Том увидел, как Адриан на него бросается, и выпустил серию гексов широким веером. Адриан перепрыгнул через два, проскочил под другим и получил четвертый удар в грудь. Он хрюкнул, когда его магические доспехи вспыхнули, озарив его фигуру сетью рун, и отлетел назад, перекатившись несколько раз, прежде чем упасть у подножия дерева. Вскочив на ноги, он с ужасом обнаружил, что его палочка лежит между Томом и тем местом, куда его отбросило, и ему пришлось уворачиваться от нескольких пронзительных проклятий, летевших в его сторону. Внезапно его обострившееся сознание уловило запах озона, и, поняв, что Том собирается сделать, Адриан понял, что не успеет его остановить. — Фульминис Максима! — крикнул Том. Время словно замедлилось: из палочки Тома вырвалась молния, а рука Адриана сжала ожерелье-артефакт, найденное им в гробнице Гудрёда. Молния уже преодолела расстояние между ними, как вдруг, когда его пальцы сомкнулись вокруг кулона, все остановилось, ощутимо похолодало, и всё вокруг покрылось льдом.